

Глава 616 Появление города Лэй

"Большая ядовитая хирургия" была интегрирована в тело Фан Хана, и внезапно начала действовать. Фан Хань сразу же почувствовал десятки тысяч ядов, и, казалось, сдался сам. Маленький до скорпиона, до яда некоторых древних животных, таких как яд скорпиона, древний яд дракона, ядовитый феникс, девять дней наркобарона и так далее.

В мгновение ока сотни миллионов ядовитых соединяются, но не интегрируются в плоть и кровь, стимулируя великие ядовитые техники, и ладони стреляют, ядовитый газ пронизывает все вокруг, и даже пространство начинает разъедать.

Даже мир внутри Хуан Куанту, кажется, подвергся коррозии.

Фан Хань быстро получил квитанцию. Сила великого яда мне очень нравится, такую силу, способную разъедать мир, может культивировать только Скорпион Умо.

Если бы не причинный лотос, он внушает иллюзию самодостаточного короля Будды в магическом знаке. Я хочу сдать ядовитому царю демонов.

У иллюзии самодостаточного царя-будды есть разные функции. Если вы практикуете духовность, вы можете защитить себя, не только вторгаясь, но и практикуя, и вы можете получить безграничное мужество и силу, уверенность и мудрость, так что прогресс может быть быстрым, прорваться через уровень и узкое место, и он может быть эффективным. .

Фан Хань взял магический символ освободителя мира Ван Будды к себе, и вдруг он стал все более и более тонко контролировать великий яд.

В настоящее время эта техника великого яда стала одной из самых мощных среди трех холодных дорог. Даже за пределами маленькой судьбы.

"Сестра, ты дала мне этот яд".

"Не говори так, самое сложное, с чем ты столкнулась сейчас, это санкции, наложенные многими старейшинами на дверь. Чем сильнее сила, тем лучше.

Когда я соберу грозовой город в этой грозе, просто объединив усилия, убью Императора Драконов А-кольца и разобью Сына Божьего, и получу их фрагменты закона пространства, тогда появится реальная возможность прорваться через закон пространства." Фан Цинсюэ.

"Да, у меня тоже есть такая идея. Ха, у меня есть еще один Шанпинцзи, желаю тебе вздохнуть. Да, сестра, у тебя сейчас нет оружия, я дам тебе этот хаотический меч".

Фан Хань махнул рукой, большой хаотический Лэй Цзянь упал в руки Фан Цинсюэ: "Большой хаотический Лэй Цзянь, ты готов быть ведомым сестрами Сюэсюэ?"

"Я готов, готов. Меня может повести электрическая мать Тяньцзюнь, я не могу просить об этом. Также, если электрическая мать Тяньцзюнь получила город грома, я надеюсь, что она поместит меня в город, чтобы повысить температуру, тогда моя сила вырастет еще больше. Стремительно".

Хаотический меч великого хаоса.

"Ты знаешь, что я реинкарнация электрической матери Тяньцзюнь?" странно спросила Фан

Цинсюэ.

"Я знаю немного, я также древнее даосское устройство. Это усовершенствование Хаоса Тяньцзюнь. Я знаю кое-что об электрической матери Тяньцзюнь. Твое понимание судьбы - голова многих небесных королей". Великий хаос Лэй Цзяньдао: "Но Злодей - это всего лишь сверхпремиальное устройство боевого искусства. Я не знаю претензий многих взрослых Тяньцзюней. Но ходят слухи, что грозовой город - идеальный инструмент для твоего собственного совершенствования. Так что на этот раз ты собираешь город грозы. Главное, чтобы ты вернул свои собственные вещи, риска быть не должно".

"Это хорошо, поддерживаю твои слова". Фан Цинсюэ рассмеялась.

"Это желание, защита очень сильная. Но кажется неуместным отдавать его сестре". Фан Хань пожал желание в руке, но с сожалением сказал: "Я не люблю носить буддийский храм, или отдам его потом нужному человеку". ""

"Это желание. Это перья павлинов Царя Будды. В нем много сокровищ, благословений буддизма и различных заклинаний.

Если ты пожертвуешь этим, ты сможешь использовать их все, заклинания, Проклятие может стать великой добродетелью".

Как раз между этим обсуждением, в глубине Хуан Цюаньту, вдруг раздался протяжный крик, вспыхнул кристальный свет.

Оказалось, что Ветер и Яогуан наконец-то прорвались через узкое место и культивировали в тело нежити.

На макушке ее головы, есть тень зеркала, которое установлено в пустоте, кажется, в другом мире, высоко висит, высоко висит зеркало, пронизательность во всем на солнце, сияние в этом зеркале Ничто не может быть скрыто. В том числе и сердца людей.

Под влиянием зеркала, сидя на тени туманной женщины, лицо этой женщины, тело очень смутное, но только пара глаз, мигающих светом, что это за пара глаз? Красивые, но с высшим величием. Глубоко в глазах, есть богатые и нежные чувства, с сильной философией. Есть также дыхание пророка.

Ничего плохого, это дыхание пророка.

Пророк - это святой, святой. Способный предсказать изменения в будущем и овладеть всеми врожденными числами.

Это дух зеркала императора. Там есть призраки и непредсказуемые возможности.

"Фан Хань, на этот раз без твоего плода долголетия я действительно не смогу прорваться сквозь тело нежити. Это царство действительно волшебное. Сейчас во мне пробудился дух зеркала императора. Действия Хунмэн Тиандао более тонкие. " Фэн Яогуан прилетел. Счастливой дороги.

"Поздравляю невестку, неживое тело - большой успех, и мы больше надеемся получить город грома".

В этот раз практика заняла полгода, но снаружи она заняла больше получаса. Хуан Куанту

летел в грозе и громе. Время шло, время и пространство искажались все больше и больше, дух грома становился все сильнее и сильнее, а снаружи все было потрясено.

Даже Хуан Куанту услышал грохот, даже у Грома Хаоса сильно забилося сердце.

В нем находится высший класс, и он должен быть разбит и разрушен.

К счастью, Хуан Куанту - универсальное устройство, и это не общее священное устройство. Его также окрестили грозой. В этом хаотическом взрыве он цел и невредим, только движется, поглощая огромную силу чистого ян. . К счастью, Фан Хань сейчас более 100 миллионов чистого Ян Дань, иначе он действительно не сможет его поддержать.

"Опуститься на три тысячи миль, затем повернуть в правую сторону и пролететь восемь тысяч миль. Согласно закону Девяти Дворцов, после девяти оборотов вернуться в Восемь Диаграмм Воскресенья." Внезапно Фэн Яогуандао как будто рассказал Фан Хану, как лететь. .

Фан Хань управляет полетом карты Хуан Цюань, хотя она временно не размыта громом, но она потеряна в безумном громе и тюрьме, не знает направления, у мух вообще нет головы и мозгов.

Фан Цинсюэ нахмурилась и, казалось, что-то почувствовала.

Однако Фэн Яогуан использовал зеркало императора, чтобы определить правильный путь, ведущий в самую глубину безумного грома, и правильный способ ходьбы.

В соответствии с методом ходьбы Фэн Яогуана, Фан Хань прошел несколько параллельных пространств, сгибаясь и разгибаясь, не зная, как долго длилось вращение, как вдруг, перед светом, гроза фактически исчезла, в его глазах, появился впереди огромный город.

Город состоит из камня, наполненного древними узорами Грозы. Кажется, что это единое целое. Такой громовой камень, таинственный и огромный, кажется, не существует в этом мире.

"Фея Рекс. Такой громовой камень есть только в мире фей. Похоже, что этот грозовой город действительно находится в мире фей, потому что дух феи есть только в мире фей". Фэн Яогуан был потрясен.

Этот огромный город был получен из пустоты.

Я не знаю, какой длины, какого размера, половина его не вошла в пустоту, а половина осталась в стороне. Это видно невооруженным глазом. Каждый раз, когда оно слегка дрожит, оно не знает, что есть Сколько громов вспыхнуло, и каждый гром может разорвать землю и испарить океан. Существуют сотни миллионов миль электрического света, который может прямо разорвать маленькую планету.

Этот огромный город больше, чем храм Юхуа, Звездные Врата, древний камень и гора Цзиньшань. Фан Хань знает, что он лучший среди лучших. Я боюсь, что по сравнению с Пятью Элементами, есть еще и ужасная часть Сюань Мин Дум. Это похоже на хаотический элемент.

Такой огромный город, Фан Хань не знает, как зарядить.

"Давайте сначала войдем в город, найдем дух этого грозового города, а потом сестра Сюэсюэ сдаст его, можно позволить ему сжать город грозы в мешок". рассчитал Фэн Яогуан.

Фан Хань тут же погнал Хуан Цюаньту, и попал в периферию города грома и молний. Хуан

Цюань превратился в желтый свет и окутал себя.

В городе грома и молний нет и следа грома, а внешний грохот может разорвать планету. Внутри спокойно, повсюду глубокие лабиринты, и нет никаких следов людей внутри. Здесь нет дыхания ни одного живого существа, это пустой город тишины.

"Вперед! Идем в глубины грозового города. Я чувствую внутри ужасную атмосферу, борьбу".

Фэн Яогуан моргнул, и после периода сильных колебаний, он вдруг открыл рот.

"У меня действительно есть знакомое чувство в городе грома". Фан Цинсюэ погладила землю и сказала старым, порочным тоном: "Текстура выше, кажется, имеет чувство плоти и крови, связанное со мной. Фэн Яогуан, ты хороший человек, это отличное снаряжение, возможно, это моя собственная обработка".

Пальцы Фан Цинсюэ коснулись земли и вызвали серию электрических искр.

Во всем теле ощущался какой-то невыразимый комфорт.

"Я также действительно чувствую дыхание императорского пера. Похоже, что перо Императора, Скорпион Умо, находится в этом грозовом городе, я уже почувствовал это". Фан Хань также показал древнюю тень. Закон, внезапно, древняя тень снова погрузилась в глубины дворца.

Движение тела Фан Хана уже следовало за ней.

В мгновение ока электрическая вспышка пробивает облака, и Фан Хань с остальными обходят слои дворцов и достигают глубин этого громopodobного города. Внезапно мана впереди заколебалась, и появилась волна прилива. На вершине плотного океана ожесточенно сражались три древние силы.

Океан, огромный океан, немного похож на чистое море, но это не святая вода Цзюяна, а Лэйшуй. Вода, которую расплавляет гром, становится огромным океаном.

Эти громовые растопленные воды, сила еще более ужасная, более чем в сто раз более конденсированная, чем гром снаружи, каждый след грома, там разрушает горы, убивает силу гигантов. Даже если это Фан Хань, я чувствую, что если я упаду в море грома, мне не будет пощады".

В этот момент на море Лэйшуй находятся три великие силы Тайку, которые покрываются дождем и приносят много грома.

Эти три великие силы Тихого океана, одна из них - перо императора! Есть также женщина с белыми волосами и длиной в три тысячи футов.

Последней была маленькая девочка, одетая в мантию с рисунком молнии и простую мантию. Эта маленькая девочка, все тело грома и турбулентности, перекликается с громом и морем, очевидно, что это дух грозового города.